

Т. М. КУЛЬТЕЛЕЕВ – ЧЛЕН ВЕРХОВНОГО СУДА КАЗАХСКОЙ ССР (ПО АРХИВУ ВЕРХОВНОГО СУДА)¹

К. А. АЛИМЖАН
начальник юридического отдела ТОО «KAZ Minerals
Bozshakol» (КАЗ Минералз Бозшаколь, г. Алматы), к.ю. н.

В статье рассматривается деятельность известного казахского ученого-юриста Таира Мулдағалиевича Культелеева (1911-1953) в качестве члена Верховного суда Казахской ССР, состоявшего в судебной коллегии по уголовным делам, по архивным документам Верховного суда, хранящимся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан. В связи с этим автор также касается проблем Верховного суда Казахской ССР и судебной системы того времени (1947-1949 гг.).

Ключевые слова: суд, Верховный суд, член Верховного суда, судья, Казахская ССР, совещание, юридическое образование, архивный документ, доклад, уголовное дело.

Биография видного казахского ученого-юриста Таира Мулдағалиевича Культелеева (1911-1953) хорошо известна в Казахстане,² однако в ней и сейчас можно обнаружить неизвестные или малоизвестные факты, до сих пор ускользавшие от внимания исследователей. Одной из таких малоизвестных и неизученных страниц биографии Т. М. Культелеева является его работа в качестве члена Верховного суда Казахской Советской Социалистической Республики.

© К. А. Алимжан, 2015

¹ Автор благодарит за помощь при подготовке настоящей работы генерально-го директора Центрального государственного архива Республики Казахстан Актаеву Л.С. и других сотрудников архива.

² См., напр.: Культелеев Таир Молдағалиұлы // Қазақ Совет Энциклопедиясы. 6-том. Алматы, 1975. 161-б.; Зиманов С. Т.М. Культелеев – исследователь уголовного обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата, 1989. С. 5-8; Исаков К. Т.М. Культелеев – исследователь обычного права казахов (К 85-летию со дня рождения) // Юридическая газета. 1996, 3 июля. № 49; Исақов Қ. Тұғыры биік тұлға // Әділет министрлігінің хабаршысы (Алматы). 1996. № 7. 53-56 бб.; Жиренчин К.А. Культелеев Таир Мулдағалиевич // Право и государство. 1997. № 3. С. 2; Сартаев С.С. Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 277. Докторская диссертация ученого была опубликована посмертно, см.: Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1955. Недавно она была дважды переиздана, см.: Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Караганды: Болашак-Баспа, 2004; Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алматы, 2004. Научное направление, заложенное Т.М. Культелеевым (уголовное обычное право казахов), продолжено в исследованиях современных ученых Казахстана, см., напр.: Уалиева Ж.Б. Қазақтың әдет-ғұрып құқығы бойынша абайсызда жасалған қылмыстар үшін жауаптылық // Право и государство. 2008. № 3. С. 25-29; Елубаев М.С. Қазақстанның Ресейге қосылуына дейінгі қазақ әдет-ғұрыпындағы жаза түрлері // Право и государство. 2010. № 4. С. 17-22.

Из опубликованных до сего дня биографий ученого известно только то, что он избирался членом Верховного суда Казахской ССР. Однако в общедоступных источниках никаких подробностей этого обстоятельства не приводилось. Судя по архивным документам Верховного суда Республики Казахстан, хранящимся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (г. Алматы) (далее – ЦГА РК), Т. М. Культелеев в течение ряда лет был членом Верховного суда Казахской ССР и состоял в судебной коллегии по уголовным делам высшей судебной инстанции Республики. Если говорить в терминах сегодняшнего дня, это означает, что он был судьей Верховного суда Республики.

В документах Верховного суда, имеющихся в ЦГА РК, не удалось обнаружить точных дат избрания его на эту должность и освобождения от нее. Тем не менее, по сведениям, содержащимся в обнаруженных документах, можно попытаться определить примерный период его работы.

Так, в докладе о работе Верховного суда Казахской ССР за 1-ое полугодие 1947 г. заместитель председателя Верховного суда Казахской ССР Д. Демесинов,³ среди прочего, указывает: «...Состояние с кадрами Верховного суда не изменилось за исключением замены одного человека – вместо члена Верховного суда т. Скиба, избран т. Культелеев М. М.⁴ [sic! – К.А.] – доцент юридических наук, заведующий сектором права Академии наук КССР...».⁵

В протоколе производственного совещания при председателе Верховного суда Казахской ССР № 3 от 24 марта 1947 г., среди присутствующих членов суда впервые упоминается Т. М. Культелеев.⁶

Следовательно, членом Верховного суда Т. М. Культелеев был избран в период между 1 января и 24 марта 1947 г.

В дальнейшем он упоминается среди участников в протоколе производственного совещания при председателе Верховного суда Казахской ССР № 4 от 14 мая 1947 г.,⁷ протоколе производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР № 1 от 14

³ Демесинов Демеугали – в разное время работал председателем Западно-Казахстанского областного суда, заместителем председателя Верховного суда Казахской ССР, председателем Джамбулского областного суда.

⁴ Можно отметить, что в документах Верховного суда фамилия и инициалы Т.М. Культелеева довольно часто указывались с ошибкой, фамилия чаще всего как Культиев.

⁵ Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК), ф. 1680 [Верховный суд Казахской ССР], оп. 5, д. 117, л. 106.

⁶ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 16.

⁷ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 32.

января 1948 г.,⁸ протоколе производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР № 2 от 19 февраля 1948 г.,⁹ протоколе производственного совещания членов и консультантов Верховного суда Казахской ССР № 6 от 2 августа 1948 г.,¹⁰ протоколе производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР б/н от 5 ноября 1948 г.¹¹

Что касается того, когда Т. М. Культелеев был освобожден от должности члена Верховного суда, то, как уже было сказано, в документах архива не удалось выявить конкретной даты, однако можно сказать с определенностью, что в документах Верховного суда за 1949 г., имеющихся в ЦГА РК, его имя уже не встречается. К примеру, в докладной записке председателя Верховного суда Казахской ССР Досанова А.¹² «О работе Верховного суда Казахской ССР за II квартал 1949 г.» от 22 июля 1949 г.,¹³ обычно направлявшейся министру юстиции СССР, среди членов Верховного суда Казахской ССР Т.М. Культелеев уже не упоминается.

Следовательно, он был освобожден от должности члена Верховного суда в конце 1948 г. либо в первом квартале 1949 г.

Говоря о причинах избрания Т.М. Культелеева на должность члена Верховного суда Казахской ССР, в первую очередь можно предположить, что таким образом руководство Казахстана, а также высшие судебные органы СССР пытались решить проблему низкой образованности и профессионализма верховных судей Республики.

Об уровне общего и профессионального образования судей Верховного суда Казахской ССР как раз накануне назначения (избрания Верховным Советом Казахской ССР) Т.М. Культелеева можно судить по докладу о работе Верховного суда Казахской ССР за второе полугодие 1946 г., который был направлен с письмом председателя Верховного суда Казахской ССР А. Досанова от 27 февраля 1947 г. министру юстиции СССР Рычкову Н. М.¹⁴

В этом докладе, в частности, говорилось:

“4. Состояние кадров.

Из 17 человек оперативного состава¹⁵ Верховного суда – 5 членов суда имеют высшее юридическое образование, закончившие юридический институт, 3 чел. ВАК и ВЮК, 3 чел. – 6-месячные юридические курсы, 4 человека юридическую школу, 1 чел. – 1 курс юридического института и 1 чел. не имеет специальной юридической подготовки.

В последнее время, из числа вышепоименованных работников, в порядке повышения своих знаний учатся: 2 чел. в аспирантуре, 3 чел. в заочном юридическом институте, 2 чел. в юридической школе, остальные учебой не охвачены, но принимаются все меры к оформлению для заочного обучения в институте и школе...”¹⁶

⁸ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 5.

⁹ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 18.

¹⁰ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 51.

¹¹ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 53. Этот документ, в отличие от других подобных протоколов, выполнен карандашом, причем протокол не подписан, как это обычно происходило с другими протоколами, председателем и секретарем совещания.

¹² Досанов Абдрахман (1904 - не ранее 1958), участник Второй мировой войны, председатель Верховного суда Казахской ССР в 1946-1958 гг. См. подробнее о нем: Сартаев С.С. Указ. соч. С. 187.

¹³ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, лл. 1-17.

¹⁴ Рычков Николай Михайлович (1897-1959) – государственный деятель СССР, народный комиссар (с 1946 г. – министр) юстиции СССР в 1938-1948 гг.

¹⁵ Т.е. члены Верховного суда, председатель и заместители председателя Верховного суда. – К. А.

¹⁶ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 97, л. 100

Кстати, непосредственно перед тем, как новоиспеченный член Верховного суда фактически приступил к исполнению своих обязанностей, вопрос об образовательном уровне верховных судей обсуждался и на производственном совещании, состоявшемся 20 февраля 1947 г.¹⁷

Один из вопросов повестки дня этого совещания был сформулирован следующим образом:

“О реализации постановления ЦК ВКП(б) об улучшении юридического образования в стране и постановления актива министерства юстиции по этому же вопросу (информация т. Мамутова)”.

В протоколе сухо указано:

«Слушали: Тов. Мамутов¹⁸ говорит о недостаточности по общеобразовательной и юридической подготовке как народных судей, так и членов Верховного суда.

Постановили:

...б) В целях улучшения знаний по русскому языку и литературе организовать учебу по русскому языку не менее 2 часов в неделю. Организацию учебы поручить тов. Бондаревской...».

На одном из последующих таких совещаний, где уже, однако, присутствует Т.М. Культелеев, образовательный вопрос вновь включен в повестку дня.¹⁹

«...Повестка дня:

1. Результаты ревизии [министерством юстиции СССР работы] Верховного суда Казахской ССР (докладчик Воронцов)...

По докладу в прениях выступали:

...7. Тов. Досанов [председатель Верховного суда]: Я вполне согласен с выводом ревизии о работе Верховного суда. В 1-ом пункте отмечено о юридическом образовании и подготовке кадров Верховного суда ибо теоретическое, юридическое и политическое образование есть фундамент и база для правильного ведения возложенной работы на членов суда. До сего времени не было обращено достаточного внимания на достижение этого вопроса, у нас учатся только тт. Харламова, Иманбаева, в застое тов. Абдуллин и Курабаев. Мы на прошлом совещании решили, что товарищи должны учиться и будем этого требовать. Я не имею теоретической подготовки, но я буду учиться и выполнять поставленные задачи партией и правительством...».²⁰

Судя по всему, в то время этот вопрос явно был одним из самых “больных” в деятельности Верховного суда. Назначение Т.М. Культелеева, который к тому времени был уже кандидатом юридических наук, вряд ли могло кардинально решить этот вопрос, но сам факт назначения свидетельствует о том, что как руководство Республики, так и союзные органы (Верховный суд и министерство юстиции СССР) видели проблему и пытались ее решить.

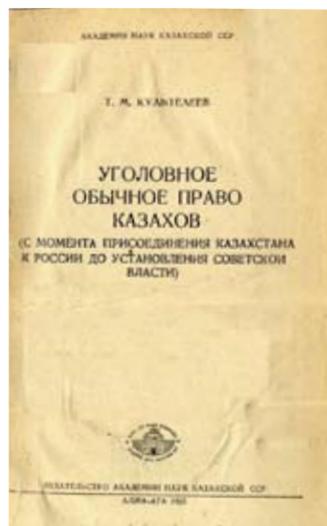
Как промежуточный результат этого назначения в части уровня образования верховных судей Республики можно привести дан-

¹⁷ См.: Протокол производственного совещания при председателе Верховного суда Казахской ССР № 1 от 20 февраля 1947 г. // ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, лл. 6, 7.

¹⁸ Мамутов Асабай (1912-1993) – заместитель председателя Верховного суда Казахской ССР (1945-1956), в период работы Культелеева Т.М. в Верховном суде был аспирантом-соискателем, позднее – доктор юридических наук (1965), профессор (1972), работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедры уголовного процесса юридического факультета КазГУ. Подробнее о нем см.: Библиография обществоведов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1986. С. 287; Асабай Мамытов: Өнегелі өмір / ред. Ф.М. Мұтанов. Алматы: Қазақ университеті, 2012.

¹⁹ См.: Протокол производственного совещания при председателе Верховного суда Казахской ССР № 3 от 24 марта 1947 г. // ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 16.

²⁰ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 18.

ные за 1947 г. Так, согласно разделу 1 («О состоянии с кадрами») доклада о работе Верховного суда Казахской ССР за 1947 г., «оперативный состав Верховного суда Республики состоит из 19 человек, из них: 1 – председатель, 2 – заместителя, 16 – членов суда... Уровень общеобразовательной подготовки: со средним образованием – 14 человек, с низшим образованием – 5... Юридическое образование: с высшим – 7 человек, со средним (ВАК, ВЮП) – 6 человек, курсовой подготовки – 5, без юридической подготовки – 1 чел. ...».²¹

Таким образом, Т.М. Культелеев проработал в качестве члена Верховного суда Казахской ССР с начала 1947 г. до конца 1948 г., возможно, до начала 1949 г., т.е. около 2 лет. Если о причинах избрания (назначения) на эту должность можно высказаться с большей или меньшей степенью вероятности, то причина освобождения неизвестна.

Чем же занимался Т.М. Культелеев в качестве члена Верховного суда и члена судебной коллегии по уголовным делам и что успел сделать в течение этого сравнительно короткого периода времени?

Чтобы ответить на эти вопросы, прежде всего интересно рассмотреть такую неофициальную структуру Верховного суда того времени, как производственное совещание.

Судя по его довольно часто менявшемуся наименованию в 1947-1948 гг., «производственное совещание» было достаточно гибким образованием. Если сначала оно именуется «производственным совещанием при председателе Верховного суда», то позже в протоколах фиксируется – «производственное совещание членов Верховного суда» и «производственное совещание членов и консультантов Верховного суда». Однако даже когда говорится о «производственном совещании членов Верховного суда», среди участников совещания иногда упоминаются руководители нижестоящих судебных инстанций (областных судов) и представители союзных органов, в частности, министерства юстиции. Да и повестка дня совещаний была довольно разнообразной, не ограничивавшейся внутренними проблемами Верховного суда, хотя, конечно, прежде всего на этих собраниях обсуждались текущие проблемы Верховного суда. Спектр рассматривавшихся вопросов широк и по темам выступлений Т.М. Культелеева.

К примеру, согласно протоколу производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР № 1 от 14 января 1948 г.,²² Т.М. Культелеев докладывал о судебной практике Верховного суда Казахской ССР по указу Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1947 г.

Судя по протоколу производственного совеща-

ния членов и консультантов Верховного суда Казахской ССР № 6 от 2 августа 1948 г., Т.М. Культелеев выступил с докладом об итогах обобщения судебной практики по делам, связанным с нарушением устава сельхозартели в колхозах.²³ Кстати, как раз судя по тому, что на этом совещании, кроме членов и консультантов Верховного суда, присутствовали председатель Алма-Атинского областного суда и заместитель председателя Алма-Атинского областного суда, которые, очевидно, были приглашены специально, Верховный суд пытался неофициально институализировать и использовать такое систематически проводившееся мероприятие, как «производственное совещание» Верховного суда, как средство повышения профессиональной квалификации как членов и консультантов (специалистов) Верховного суда, так и руководителей нижестоящих судебных инстанций.

Согласно протоколу производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР б/н от 5 ноября 1948 г.,²⁴ Т.М. Культелеев выступил с докладом на тему «Обзор по делам о контрреволюционных преступлениях, проходивших в Верховном суде Казахской ССР (за период с 1 января 1948 по 1 октября 1948 гг.)».

О деятельности Т.М. Культелеева в высшем суде Республики можно также судить по регулярно составлявшимся планам работы Верховного суда.

В частности, согласно плану работы Верховного суда Казахской ССР на II квартал 1947 г., Т.М. Культелееву было поручено до 20 мая 1947 г. изучить судебную практику по делам, связанным с нарушением устава сельхозартели Джамбулской и Алма-Атинской областей и по кассационным и надзорным делам, рассмотренным Верховным судом республики за IV квартал 1946 г. и I квартал 1947 г.²⁵

В соответствии с планом работы Верховного суда Казахской ССР на III квартал 1947 г., ему дано задание – до 27 июля 1947 г. изучить определения Верховного суда Союза ССР за 1 полугодие 1947 г.²⁶

Согласно плану работы Верховного суда Казахской ССР на IV квартал 1947 г., Т.М. Культелееву поручено к 15 ноября 1947 г. изучить судебную практику о применении указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголов-

²³ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 51.

²⁴ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 53. Данный протокол, в отличие от других подобных протоколов, выполнен карандашом, при этом протокол не подписан, как это обычно происходило с другими протоколами, председателем и секретарем совещания.

²⁵ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 20. На документе в отношении данного пункта плана в графе «Отметка об исполнении» от руки сделана отметка о выполнении («вып.»).

²⁶ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, лл. 25, 29. На документе в отношении данного пункта плана в графе «Отметка об исполнении» от руки сделана отметка о выполнении («вып.»).

ной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» за период с июля по 10 ноября 1947 г.²⁷

В соответствии с планом работы Верховного суда Казахской ССР на II квартал 1948 г.,²⁸ ему дано задание изучить судебную практику по делам о растратах и расхищениях в системе кооперации за 1947 г.

Кроме этого, согласно Мероприятиям по Верховному суду Казахской ССР по выполнению задач, вытекающих из письма заместителя министра юстиции Союза ССР тов. Кудрявцева²⁹ от 11 сентября 1948 г. и председателю Верховного Суда РСФСР – по результатам ревизии работы Верховного Суда РСФСР, Т.М. Культелееву было поручено до 25 октября 1948 г. обобщить судебную практику по прекращенным Верховным судом Казахской ССР уголовным кассационным и надзорным делам за 1948 г.³⁰

Из этого документа следует, что министерство юстиции СССР могло ставить задачи Верховным судам союзных республик. Кроме того, судя по тому, что отчеты о работе Верховный суд Казахской ССР отправлял министру юстиции СССР, а министерство юстиции СССР проводило «ревизию» работы Верховного суда, это было обычным проявлением так называемого «методического руководства», которое во времена СССР органы юстиции осуществляли в отношении судебных органов. Возможно, с высоты сегодняшнего дня это кажется не совсем обычным, но, как известно, советская теория государства и права изначально негативно относилась к концепциям разделения власти, независимости судей и судебной ветви власти.

Среди документов архива не удалось найти сводных отчетов о деятельности Верховного суда Республики за 1948 г., однако в сводных отчетах Верховного суда за 1947 г. дается оценка деятельности Т.М. Культелеева в качестве одного из новых членов Верховного суда. Так, в докладе председателя Верховного суда Досанова А. о работе Верховного суда Казахской ССР за второе полугодие 1947 г. говорится:

«...Кроме вышеуказанных 15 членов Верховного суда в истекшем полугодии работал членом Верховного суда КССР т. Культелеев – кандидат юридических наук. За II-е полугодие 1947 г. т. Культелеев обобщил практику по делам, связанным с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI-1947 года и составил обзор по этим делам (с момента издания по 1/XII-1947 г.). Составил обзор по определениям судебной коллегии Верховного суда СССР, касающихся дел, рассмотренных в судах нашей республики по определениям, поступившим в 1-м полугодии 1947 г. На основе изученных дел составил проекты председателя Верховного суда и по 14 делам докладывал на заседании коллегии по уголовным делам. Выступал с теоретическим докладом на производственном совещании членов Верховного суда по вопросам применения указов от 4/VI-1947 г....»³¹

Кроме этого, согласно докладу председателя Верховного суда Досанова А. от 14 февраля (или марта?) 1948 г. о работе Верховного суда Казахской ССР за 1947 г., «тов. Культелеев кандидат юридических наук обобщил практику по делам, связанным с применением указов Президиума Верховного Совета ССР [sic! – К.А.] от

²⁷ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 38.

²⁸ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 4.

²⁹Кудрявцев Петр Иванович (1910-?) – заместитель министра юстиции СССР (1948-1956).

³⁰ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, лл. 51-52.

³¹ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 117, л. 168.

³²Очевидно, должно быть – «применением». – К.А.

4.VI.47 г. и составил обзор по этим делам. Он же написал обзор по определениям Верховного суда Союза ССР касающихся дел, рассмотренных в судах нашей Республики, по определениям, поступившим в 1 полугодии 1947 года. На основе изученных дел тов. Культелеев составил проекты протестов председателя Верховного суда КССР и по 14 делам докладывал на заседаниях судебной коллегии. Помимо того, выступил с теоретическим докладом на совещании по вопросам применения указа от 4.VI.47 г.».³³

Несмотря на некоторую фрагментарность сведений, касающихся Т.М. Культелеева, зафиксированных в сохранившихся документах Верховного суда Казахской ССР, они дают определенное представление о его деятельности в качестве члена Верховного суда. Судя по этим данным, в отличие от других членов суда основным приоритетом в работе Т.М. Культелеева было улучшение теоретико-аналитической деятельности Верховного суда. Как квалифицированный специалист по уголовному праву, он сосредоточился прежде всего на изучении, обобщении и анализе судебной практики по уголовным делам, а также консультировании коллег-судей по сложным вопросам уголовного права и уголовного законодательства.³⁴ Однако это не означает, что Т.М. Культелеев не занимался рассмотрением конкретных уголовных дел, находившихся в производстве Верховного суда. Как отмечено выше, только во втором полугодии 1947 г. он был докладчиком по 14 уголовным делам, рассматривавшимся коллегией по уголовным делам Верховного суда, а также составлял проекты протестов председателя Верховного суда, т.е. занимался тем, чем ежедневно занимались и другие члены Верховного суда.

Кроме того, важно отметить, что по результатам изучения сохранившихся архивных документов Верховного суда Казахской ССР, полагаю, можно считать установленным, что Т.М. Культелеевым лично написаны (подготовлены), по крайней мере, такие работы, как «Обзор по делам, рассмотренным Верховным Судом Казахской ССР по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI-47 г.»³⁵ за период с 4/VI по 1.XII-1947 г.»³⁶ и «Обзор судебной практики по уголовным делам, связанным с нарушением Устава сельскохозяйственной артели, рассмотренным в народных судах Джамбулской области и кассационным и надзорным делам, рас-

³³ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 117, л. 29. Орфография и пунктуация документа сохранены. – К.А. Интересно отметить, что в 1947 г. должностной оклад Т.М. Культелеева как члена судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР оставался 1100 рублей. Для сравнения оклад секретаря судебного заседания был 475 рублей, оклад старшего консультанта – 805 рублей, месячное жалованье заместителя председателя Верховного суда – 1350 рублей, а месячная заработная плата председателя Верховного суда – 1500 рублей (ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 118, л. 10).

³⁴Иногда он консультировал коллег-членов Верховного суда, отвечая на их вопросы по некоторым сложным вопросам применения текущего уголовного законодательства прямо во время регулярно проводившихся совещаний. Например, в ходе очередного совещания членов Верховного суда, состоявшегося 14 января 1948 г., Т.М. Культелеев, среди прочего, отвечая на вопрос одного из судей, разъяснил проблему определения рецидива кражи в связи с применением указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. (См.: протокол производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР № 1 от 14 января 1948 г. // ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, лл. 6, 7).

³⁵Очевидно, речь идет об указах Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 4 июня 1947 г.

³⁶См. текст Обзора: ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 109, лл. 1-17. Всего на 17 страницах (17 листах). Обзор датирован декабрем 1947 г., в качестве лица, уполномоченного подписать Обзор, указан А. Мамутов, заместитель председателя Верховного суда Казахской ССР.

смотренным за IV квартал 1946 г. и за I квартал 1947 г.»³⁷ Полагая, эти работы представляют определенный научный интерес и ждут своего исследователя.

Судя по приведенным выше фактам, ученый-юрист Т. М. Культелеев не был кабинетным теоретиком, а совмещал научные исследования с практической юриспруденцией, используя свои знания и опыт ученого. При этом он, с одной стороны, изучал практику уголовного правосудия, а с другой стороны, пытался в меру своих сил, используя выпавшую возможность, улучшить судебную практику и повысить уровень отправления правосудия. Можно отметить, что он был одним из тех профессиональных ученых, которым удалось за свою карьеру совместить, хоть и в течение непродолжительного срока, науку с практикой, причем будучи талантливым ученым, он был назначен высокопоставленным государственным служащим (судьей), что не так часто встречается в академической сфере.

Изучая архивные документы Верховного суда в связи с работой там Т. М. Культелеева, следует, на мой взгляд, обратить внимание также на следующие характерные для того времени обстоятельства.

Так, согласно справке о фактическом наличии штата Верховного суда КазССР на 5 июля 1947 г.,³⁸ в коллегии по уголовным делам числилось 12 членов Верховного суда, в коллегии по гражданским делам – 3 члена. Кроме того, в состав суда входили председатель и два заместителя председателя Верховного суда.

В соответствии со штатным расписанием Верховного суда Казахской ССР на 1950 г.³⁹ структура высшей судебной инстанции не претерпела значительных изменений. Все так же в судебную коллегию по уголовным делам входило 12 членов Верховного суда, в коллегию по гражданским делам – 4 члена суда. Также предусматривались 2 штатные единицы заместителя председателя и, наконец, председатель Верховного суда.

Как видно, численность коллегии Верховного суда по уголовным делам стабильно в несколько раз превышала численность коллегии по гражданским делам. Как известно из истории, особенно в правовой политике советского периода был явный крен в сторону уголовно-правовой компоненты правовой системы и системы права, а гражданское право и вообще гражданско-правовая компонента находились на положении падчерицы у «злых» приемных родителей. Соотношение «уголовников» и «цивилистов» в Верховном суде Казахской ССР того периода является явным подтверждением и яркой иллюстрацией подобной политики, хотя, возможно, причинно-следственная связь была сложнее, и имен-

но потребность в проведении такой политики могла в определенной степени обуславливать такую диспропорцию. Естественным следствием гипертрофированного развития репрессивной функции права и систематической дискриминации гражданско-правового инструментария и частного права стало гораздо большее количество специалистов по уголовному праву нежели гражданскому, хотя общая нехватка просто образованных людей почти всегда имела место и остро ощущалась даже на уровне Верховного суда союзной республики, что видно из приведенных выше документов Верховного суда Казахской ССР.

Рассмотренные архивные документы лишь частично проливают свет на судебную деятельность Т.М. Культелеева, и его работа в качестве члена Верховного суда, несомненно, еще ждет своего исследователя, поскольку остается много неустановленных и неизученных фактов и материалов. Думаю, архивы Казахстана и России хранят еще немало интересных документов и сведений о нем. Короткая, но активная деятельность видного казахского ученого-юриста заслуживает дальнейших исследований.

Қ. Ә. Әлімжан: Т. М. Культелеев – Қазақ КСР Жоғарғы сот мүшесі (Қазақ КСР Жоғарғы соты мұрағаттық құжаттар бойынша).

Мақалада атақты қазақтың заңгер ғалымы Тайыр Молдағалиұлы Культелеевтің (1911-1953 жж.) Қазақ КСР Жоғарғы сот мүшесі, қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының құрамында болған қызметі Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік мұрағатында сақтаулы Жоғарғы сот мұрағаттық құжаттары негізінде қарастырылады. Осыған байланысты автор сол кездегі (1947-1948 жж.) Қазақ КСР Жоғарғы сотының және сот жүйесінің мәселелері туралы айтады.

Түйінді сөздер: сот, Жоғарғы сот, Жоғарғы сот мүшесі, судья, Қазақ КСР, мәжіліс, құқықтық білім, мұрағаттық құжат, баяндама, қылмыстық іс.

K. Alimzhan: T. Kulteleev – a member of the Supreme Court of the Kazakh Soviet Socialist Republic (according to archive documents of the Supreme Court of the Kazakh Soviet Socialist Republic).

The Article is dedicated to a well-known Kazakh scholar Tayir Kulteleev (1911-1953) and gives light to his activity and work as a member of the Supreme Court of the Kazakh Soviet Socialist Republic in 1947-1948. The narrative is based on archival documents of the Supreme Court kept in the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan in Almaty city. The author scrutinizes some judicial as well as regular problems of the Supreme Court of the KSSR and the judicial system of Kazakhstan at that time (1947-1948).

Keywords: the court, the Supreme Court, a member of the Supreme Court, a judge, the Kazakh Soviet Socialist Republic, meeting, legal education, an archival document, a report, a criminal case.

³⁷См. текст Обзора: ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 112, лл. 1-38. Всего на 71 странице, в 38 листах, при этом отсутствует страница 9, однако есть страница 17а. В качестве лица, уполномоченного подписать Обзор, указан Д. Демесинов, заместитель председателя Верховного суда Казахской ССР.

³⁸См.: ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 118, л. 10.

³⁹ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 144, л. 1.